

Значение *res iudicata* в аспекте действия свойства преюдициальности

Научный руководитель – Любченко Максим Янович

Холявко Дарья Сергеевна

Студент (магистр)

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

E-mail: dariakhol1008@gmail.com

«Преюдиция» как термин происходит из латинского *praejudicium* — предрешение вопроса, предварительно принятое решение, обстоятельство, дающее возможность оценивать последствия. Отправной точкой для появления преюдиции стало существование *res iudicata* - особого понятия, возникшего в римском праве непосредственно в рамках институтов судебного решения и законной силы судебного решения, дословный перевод которого с латинского означает «разрешенное дело» или «дело, по которому вынесено решение».

В настоящее время известно, что понятие законной силы напрямую связано с судебным решением как актом правосудия. Оно представляет собой сочетание двух начал: публично-правового и частно-правового порядков. [5] Выражение государственной воли в особой процессуальной форме как начало публично-правовое и *res iudicata*, иначе разрешение дела по существу, как начало частно-правовое наделяют судебный акт законной силой, формируя его как итог правосудия, разрешившего в ходе судебного разбирательства спор о праве и установившего действительные права и обязанности сторон.

Обратившись к тексту процессуального закона, следует отметить, что в настоящее время законодатель оперирует понятием «законная сила» как некой родовой категорией, применяемой ко всем судебным постановлениям, фактически определяя иное их свойство - обязательность. Однако *res iudicata* не наличествует в определениях суда, выносимых в ходе рассмотрения гражданского дела, (часть 2 статьи 13 ГПК РФ, часть 1 статьи 16 АПК РФ) и в судебном приказе. [1,2] Под судебным приказом мы понимаем особый вид судебного постановления, направленного на установление материального бесспорного права и транслирующего функцию исполнительного документа, которое выносится органом государственной власти без рассмотрения дела по существу.

Противоположная ситуация складывается с решением третейского суда. Как известно, в ходе рассмотрения дела третейский суд действительно разрешает спор о праве, устанавливая факты, имеющие значение для дела, исследуя доказательства сторон и формируя свой вывод на основе норм права. Однако третейский суд является негосударственной формой защиты, следовательно, наличие *res iudicata*, но отсутствие выражения государственной воли не позволяют третейскому решению обладать законной силой.

Следовательно, без действия *res iudicata* отсутствует законная сила судебного решения, а, следовательно, не возникает и последствий в виде её свойств, в частности судебный акт не наделяется свойством преюдициальности.

Обратимся к практике. В своей деятельности суды формально подходят к вопросу об отсутствии преюдициальности фактов, установленных судебным актом, который впоследствии был отменен в апелляции из-за отказа от иска, признания иска, мирового соглашения или истечения срока исковой давности. В частности, заключение мирового соглашения фактически означает отсутствие разрешения дела по существу судом, поскольку стороны самостоятельно пришли к его разрешению без исследования судом относимых к делу обстоятельств. Такое положение дел позволяет презюмировать, что мировое соглашение не обладает законной силой, а, следовательно, не обладает свойством преюдициальности.

Отказ от иска и признание иска аналогично с мировым соглашением не порождают преюдиции, поскольку не несут в себе частно-правового начала - *res iudicata*. В данном случае также следует руководствоваться не степенью участия суда в определении обстоятельств, имеющих значение для дела, а волей сторон, которые самостоятельно определили судьбу судебного разбирательства и по факту не нуждаются в сторонней помощи для принятия решения; суд не разрешает спор о праве, поскольку спор ликвидируется сторонами посредством их воли.

Иная ситуация возникает в случае пропуска срока исковой давности. Известно, что в случае представления ответчиком заявления о пропуске сроков исковой давности, исковые требования не будут удовлетворены, несмотря на возможную правомерность требований истца и их непосредственное исследование в судебном заседании. В данном случае ключевую роль имеет фактическое применение императивной правовой нормы, исключающей дальнейшее рассмотрение дела и вынесения соответствующего судебного решения. Таким образом, если истец отказывается от иска, ответчик признает иск или стороны заключили мировое соглашение, то решение суда первой инстанции подлежит отмене, а производство - прекращению.

Некоторые практикующие юристы сталкиваются с проблематикой и в случае преюдициальности обстоятельств, установленных в рамках упрощенного производства, когда стороны ограничены в своих состязательных возможностях, равно как и суд не может в полной мере осуществить поиск, исследование и оценку фактических обстоятельств дела. Справедливо полагать, что решения суда, принятые в виде резолютивной части и обладающие законной силой, должны каким-то образом обеспечивать её свойство преюдициальности, однако отсутствие мотивировочной части судебного решения не позволит установить преюдициальные обстоятельства. Более того, справедливое решение суда должно быть мотивированным.[3]

Учитывая вышеизложенное, попытка решения данной проблемы нашла свое выражение в постановлении Пленума ВС РФ «Об упрощенном производстве». В пункте 36 Пленум отмечает, что в связи с принятием решения в виде резолютивной части суд обязан указывать фактические обстоятельства дела, установленные судом.[4] Следовательно, в судебном решении, вынесенном в порядке упрощенного производства, преюдиция наличествует.

Таким образом, исключительно судебное решение как акт правосудия, обладающее законной силой с её неотъемлемым началом - *res iudicata*, порождает действие свойства преюдициальности в гражданском судопроизводстве.

Источники и литература

- 1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
- 2) Гражданский процессуальный Российской Федерации.: ФЗ РФ от 14 дек. 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002 г. №46. Ст. 4532.
- 3) Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- 4) О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: Пост. Пленума ВС РФ от 18 апр. 2017 г. № 10 // РГ. 2017. № 88.
- 5) Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: учебник/ Т. В. Сахнова -2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014.